

Сила киноискусства

Маргарита Эрнандес

После истории с ее отцом Сэтоши всячески заглаживал свою вину, устраивая тестю с тещей экскурсии по городу и стараясь проводить больше времени с ней самой, как-то разнообразя их обычный досуг небольшими вылазками из дома. Иногда это были обычные прогулки, а иногда целенаправленные походы в какие-то интересные места, позволившие Маргарите лучше познакомиться с местным театральным искусством и удивительной японской садово-парковой культурой.

Сегодня же им предстояло самое что ни на есть классическое свидание с походом в кино, на которое Рита, хоть так толком и не поняла, какой фильм они будут смотреть из-за сложного японского названия, согласилась не раздумывая. Чтобы сделать все более приближенным к настоящему свиданию, они даже встретиться договорились сразу у кинотеатра после того, как Сэтоши уйдет с работы, но, как оказалось, даже в таком простом плане появились накладки. И первой проблемой стало то, что Маргарита из-за далеко неидеального японского, не очень хорошо объяснила таксисту, к какому именно кинотеатру ей нужно и, поскольку в этих местах еще не была, оказавшись рядом с высоким зданием с броской вывеской и не обнаружив Сэтоши, начала подозревать худое.

В итоге, подождав минут семь и не увидев на горизонте мужа, рыжая начала ему звонить, пытаясь как-то разобраться с этой глупой ситуацией. Но и здесь ее ждал сюрприз - номер Сэтоши был недоступен. Так что, понемногу начав нервничать, Маргарита сделала то, что первым пришло в ее голову - полезла к прохожим с расспросами, пытаясь на ломаном японском выяснить, туда ли она попала и, если нет, далеко ли до нужного кинотеатра, чем вызвала к себе нездоровый интерес со стороны стоящей неподалеку компании молодых и не внушающих особого доверия людей...

Сэтоши Мотидзуки

Ему нравился Токио с его парками, домами, историей, перекрестком Сибуя. Ему нравилось что-то рассказывать об этом городе, о своей стране и культуре. Ему нравились Рауль и Тереза Эрнандес, которые, как ему казалось, с удовольствием бродили и по тихим улочкам, и по музеям, и по большим проспектам. Он несколько раз останавливался у памятника Хатико и вспоминал ту лавочку, на которой его когда-то нашла Маргарита. Было это продумано кем-то или это действительно была судьба... он не хотел думать об этом. Его всё устраивало.

Он уставал на работе, но это не отменяло того факта, что ему нужно было проводить больше времени с Маргаритой, выводя её гулять, показывая город и что-то рассказывая. Сеньор Фернандес благосклонно к нему относился, поэтому иногда делал поблажки в виде раннего ухода домой. И Сэтоши этим беззастенчиво пользовался, даже когда была недоделана какая-то работа. Работу он доделывал вечерами, когда Маргарита занималась своими делами или отдыхала в ванне.

И вот сегодня они собрались в кино. Сэтоши рассказал, как туда добраться, доделал

свою работу и спустился в подземку. Но опоздал на поезд, и пришлось ждать ещё двадцать минут. А потом, когда он делал пересадку, его толкнули, и он выронил мобильник. Долго ругался и поднял его. Телефон был выключен и долгое время не включался.. Он вышел на нужной станции, подошёл к кинотеатру. Риты нигде не было, и он снова попытался включить телефон. В этот раз аппарат решил ответить положительно на просьбу хозяина, но только заряда оказалось очень мало. Он набрал номер девушки. Трубку долго не снимали. Он начал нервничать и пытаться думать, что могло случиться. Но было страшно, что могло с ней случиться что-то опасное.

Он посмотрел на вывеску кинотеатра и вспомнил, что недалеко, через две станции с пересадкой, есть кинотеатр с похожим названием. Он снова набрал номер, но телефон издал жалобный писк и выключился. Сэтоши поправил рюкзак и направился в сторону другого кинотеатра, ругаясь на себя за свою бестолковость.

Маргарита Эрнандес

Поговорив с прохожими на языке, отдаленно напоминающим нормальный японский, Маргарита выяснила две вещи: кинотеатр все-таки оказался не тем, и мозгов у нее не больше, чем у курицы, раз она умудрилась попасть в такую глупую ситуацию. Но даже признание себя чуть ли не самым тупым человеком во вселенной не помогло ей найти правильное решение проблемы. Телефон Сэтоши все так же не отвечал, что заставляло ее определяться со своими дальнейшими действиями. Конечно, можно было попробовать найти тот самый кинотеатр, у которого они договаривались встретиться, но, не испытывая уверенности в своей способности сделать это быстро, Маргарита предпочла пока не горячиться. Еще в детстве ее учили не сходить с места, в случае потери правильной дороги, поэтому она решила не бегать по всему Токио, а немного подождать, надеясь что проблема с телефоном в ближайшее время решится, и Сэтоши все же выйдет на связь.

Тем временем, веселая компания из трех молодых мужчин, решила немного пообщаться с рыжеволосой европейкой и, в достаточно развязной форме предложить ей свою помощь. Рита уже не раз сталкивалась с не самым уважительным к себе отношением со стороны местных мужчин, имеющих, похоже, какие-то стереотипы по отношению к европейским женщинам, но всегда все заканчивалось достаточно мирно, так что она и сейчас надеялась использовать не кулаки, что было бы совершенно неуместно с учетом ее интересного, но пока не слишком заметного благодаря свободной одежде положения, а правильно подобранное слово.

- Благодарю, - твердым и не оставляющим сомнительных трактовок голосом произнесла она. - Я прекрасно справлюсь сама.

На ее плечо опустилась рука одного из навязчивых молодых людей и послышалась очень быстрая, а оттого, малопонятная японская речь, и Маргарита почувствовала острое эту руку скинуть, а, желательно, еще и сломать, но она старалась никуда не торопиться и действовать тонко, чтобы не разжечь и без того назревающий конфликт.

Сэтоши Мотидзуки

Пешком идти было далеко, но в метро он не рисковал спускаться, так как Рита точно не знала, куда надо ехать и могла только пойти пешком. Но, если честно, он надеялся, что она будет стоять около другого кинотеатра, с похожим названием.

Он стоял на перекрестке и смотрел на мерцающий сигнал светофора. Ему казалось, что время движется очень медленно, светофор не переключается целую вечность, и поэтому, как только произошло переключение светофора на приятного зеленого человечка, он сорвался на бег. Что-то его торопило, какое-то странное чувство и ощущение, что он может куда-то не успеть, и что-то произойдет.

Он редко бегал, поэтому вскоре появилась одышка. В правом боку заболело, и он на несколько секунд остановился, чтобы отдышаться. И услышал голоса сзади. Обернулся и увидел, что около угла дома, где располагался кинотеатр, стоят четверо. Рыжие волосы заставили его вздрогнуть, а руку сжаться в кулак. Трое отморожков приставали к его Рите. Один даже положил руку на ее плечо.

- Отойдите от нее, - громко сказал Сэтоши, стараясь, чтобы его голос выглядел спокойным, но чувствовалось дрожание. - Немедленно.

- Ой, кавалерия пожаловала, - загоготал один, судя по всему главарь. - Ты хоть драться умеешь? - он заржал и стал смотреть на Сэтоши.

С их стороны слышалось улюлюканье, и молодой человек сделал шаг вперед. Ему было страшно, но он вспомнил некоторые приемы, которые ему показывал дядя. Он сглотнул и посмотрел на Риту. Он надеялся, что она не будет сейчас использовать магию и просто доверится ему. Он должен ее защитить.

Маргарита Эрнандес

Маргарита не сомневалась в своей способности тем или иным способом избавиться от навязчивых молодых людей. В конце концов, она умела за себя постоять и, если бы не беременность, легко бы справилась с пристающими к ней местными любителями доступных европейских женщин. Только вот без возможности расшвырять всех магией Воздуха или как следует размять кулаки, приходилось рассчитывать на ораторское мастерство, которое, с учетом ее далеко неидеального знания языка, оставляло давать лучшего.

Оказавшуюся на ее плече руку Маргарита все же сняла, но так и не успела объяснить навязчивым молодым людям, что думает об их неуместном внимании, поскольку голос мужа прервал все это безобразие. Сэтоши явно не был в восторге от увиденного и собирался разогнать всех желающих пообщаться с его женой. Только вот выглядел он недостаточно солидно, чтобы показаться грубой силой и распугать ее "поклонников", поэтому Маргарита сильно напряглась, боясь, как бы он не переборщил и не попал в неприятную ситуацию, из которой, в силу своих достаточно скромных физических способностей мог и не выбраться.

- Господа, - негромко, но вполне внятно произнесла она. - Я благодарна вам за компанию, но подошел мой супруг, которого я ожидала, так что дальше я планирую уделять внимание ему.

К счастью, пара парней после ее слов заметно поскучилась. Они готовы были поглумиться над ней или Сэтоши, но не собирались влезать в драку или что-то вроде того. А вот один... тот самый, который клал руку ей на плечо, похоже, не собирался так просто сдаваться. Может, ему было просто скучно, и он пытался таким образом как-то себя развлечь, но, как бы там ни было, его взгляд не предвещал ничего хорошего, заставляя Маргариту изрядно понервничать за мужа и его здоровье и приготовиться все-таки вклиниться в драку, если она начнется.

Сэтоши Мотидзуки

Двое людей после их с Маргаритой сообщений решили перестать с ними иметь общий язык, но вот один, судя по всему, главарь, не хотел просто так уступать. И хоть он был пьян, Сэтоши совершенно не был уверен, что сможет противостоять ему. А те двое вряд ли будут наблюдать за действием или тем более убегут. Хотя убежать они могут только если Сэтоши начнет избивать главаря. Но это вряд ли. Разные весовые категории, да и Сэтоши не сомневался, что тот драться умеет. Уличные хулиганы обычно умеют махать кулаками. Сэтоши за время обучения у дяди, за те два урока, что-то понял, у него даже получилось что-то сделать, но он не был уверен, что этих его навыков хватит в драке. А быть перед любимой девушкой, нынче женой, поверженным хлюпиком, он совершенно не желал.

- Пойдем, любимая, - решил он уйти, хоть и не был уверен в положительном исходе всего этого. Он обнял жену за талию и прижал к себе. Направился в людное место, надеясь, что все закончится благополучно.

Маргарита Эрнандес

К счастью, Сэтоши решил не лезть в драку только из-за того, что кто-то проявил по отношению к ней нездоровый интерес, превращая ситуацию в банальный мордобой. Да и ее саму беременность учила терпению, так что Маргарита, глубоко вздохнув, дала себе обещание не провоцировать конфликт, как сделала бы это раньше, и не показывать, что и маленькая кошечка может стать опасным хищником, если кто-то зайдет на ее территорию.

- Пойдем, - согласилась она, прижимаясь к Сэтоши. Тепло тела любимого человека, ощущаемое несмотря на верхнюю одежду, дарило чувство уверенности в позитивном разрешении даже самых неприятных моментов. По крайней мере, она не собиралась лезть туда, куда ей не следовало, хоть ей и безумно хотелось "полечить" некоторых господ от излишней самоуверенности. Наверное, она с годами, действительно, стала старше и разумнее, пусть и давалось ей это не без некоторого труда.

Вслед им раздавалось противное улюлюканье, вызывающее плохо преодолимое желание вернуться и смазать ухмылку с лица главного шутника, но она держалась. Ради своего мужчины и своего ребенка, пусть это и противоречило всему ее существу.

- Ну что, в кино не пойдем? - прошептала она Сэтоши на ухо, когда они отошли на несколько шагов от неприятной компании. По времени они все равно уже пропустили тот фильм, на который собирались, да и неприятный осадок мог помешать получить должное удовольствие от посещения кинотеатра, так что

Маргарита была готова принять любое развитие событий, пусть их изначальные планы и полетели наперекосяк из-за странного стечения обстоятельств.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши обнял Маргариту за талию и облегченно вздохнул, когда понял, что за ними никто не последует, никто не захочет втягиваться в драку. Улюлюканье продолжалось недолго, и молодой человек остановился, когда они подошли к кинотеатру. Повернулся к девушке и, продолжая ее обнимать одной рукой, другой осторожно убрал прядь ее волос за ухо.

- Испугалась? - спросил он, целуя ее в нос. Спросил просто так, потому что что-то нужно было спросить. И хоть он знал, что Рита не из пугливых, нужно было спросить. Он совершенно не хочет знать, что девушка, которую он должен защищать, ничего не боится.

Хотя ей совершенно необязательно знать, что сам он сильно испугался. Не того, что его могли побить, а того, что из-за него могла пострадать его любимая.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на часы.

- Да, на тот фильм мы не успели уже. Но, может, и к лучшему. Мы можем прогуляться немного, а можем сюда пойти. Тут тоже что-то идет. Куда ты хочешь пойти?

Он улыбнулся и поцеловал ее в щеку, а потом отстранился от нее и взял ее за руку.

Маргарита Эрнандес

- Да ничего, ты же знаешь, что напугать меня очень непросто. - Маргарита хотела уже было удариться в описание собственного бесстрашия, как ее настигло понимание, что мужчины ждут немного иного поведения от женщины. Да и показывать Сэтоши свое превосходство в плане физических, не говоря уж о магических, способностях казалось ей неразумным. Поэтому Рита предпочла переключиться на поцелуй, инициатором которого и стала, и лишь потом добавить кое-что приятное и, при этом, не противоречащее действительности. - Спасибо, что ты меня нашел, а то я уже начала нервничать, так как не могла до тебя дозвониться.

Поскольку у Маргариты не было стойкого желания посмотреть какой-то конкретный фильм, предложение зайти в кинотеатр, у которого они оказались из-за странного стечения обстоятельств, показалось ей вполне разумным. И, приняв решение, она бодрым шагом последовала внутрь помещения, приглашая Сэтоши последовать за собой.

- Смотри, - сообщила она, изучив расписание ближайших сеансов, - через пятнадцать минут здесь начнется, судя по названию, веселенький кровавый фильм, где кто-нибудь кому -нибудь вспарывает брюхо или отрезает конечности. Я бы посмотрела, если ты, конечно, не против.

Маргарита не была уверена, что Сэтоши захочет смотреть столь сомнительное творение японского кинематографа, но сама она, несмотря на беременность, не

имела ничего против и не боялась, что кровавые сцены смогут испортить её настроение или аппетит.

Сэтоши Мотидзуки

- Знаю, что непросто, но всё равно не хочу, чтобы ты чего-то боялась. Но, если тебе станет легче, то я сильно испугался, что с тобой что-то случится. Хорошо, что ничего не случилось. И я рад, что всё закончилось.

Он крепче её обнял и с огромным удовольствием ответил на её поцелуй. Оторвавшись от него, чтобы что-то ей сказать, он краем глаза увидел недовольный взгляд проходившего мимо старика, и вместо того, чтобы покраснеть и отстраниться от девушки, как это сделал бы раньше, наоборот, крепче её прижал к себе и стал целовать.

- Как я мог тебя не найти и бросить одну? - Пробубнил он, - как будто бы ты дала мне это сделать, - через какое-то время он улыбнулся. - Извини, у меня в метро упал телефон и, кажется, совсем сломался. Я пытался тебе позвонить, но он издал жалобный писк и сдох.

Наверное, это выглядело как оправдание, но что поделать - он был таким. Он заставил девушку переживать и нервничать, поэтому обрадовался, когда она подхватила его инициативу посмотреть что-нибудь в кино, и они вошли в просторный холл. Тут было теплее, чем на улице. Он бегло изучил афишу и усмехнулся, когда она предложила фильм посмотреть.

- Надо же, я только хотел тебе о нём сказать. Давай, я с удовольствием посмотрю его. Если тебя не смущает, то пойдём. Только ты, если что, мне говори. Вдруг там будет душно или что-то захочешь... - Он осмотрелся и подвёл девушку к скамейке. - Присядь пока, я куплю билеты.

Очередь двигалась медленно, и когда он купил билеты до начала сеанса оставалось две минуты. Он подал руку девушке.

- Пойдём, у нас ещё есть все шансы успеть.

Маргарита Эрнандес

Предлагая посмотреть кровавый боевик самурайской тематики, Маргарита и не ожидала, что Сэтоши так легко и быстро согласится. До этого он вроде как не проявлял кровожадности, поэтому ей особенно интересно было увидеть мужа с новой, ранее не показанной ей стороны.

- Конечно, я подожду. - Рита удобно расположилась на небольшом диванчике, наблюдая за тем, как Сэтоши простаивает в очереди за билетами. Похоже, выбранный ими фильм вышел совсем недавно, и желающих его посмотреть оказалось более чем достаточно, а значит, светили им, скорее всего, задние ряды. Но её рыжую ничуть не расстраивало, поскольку компания близкого человека в любом случае обещала самое что ни на есть приятное времяпрепровождение.

- Конечно, успеем, - уверенно заявила Маргарита, беря Сэтоши за руку. - Самое

интересное мы уж точно не пропустим.

Хитро подмигнув мужу, рыжая направилась вместе с ним в зал, чтобы занять указанные в билетах места. Успели они как раз вовремя, так что первые кадры застали уже в мягких удобных креслах, расположенных пусть и достаточно далеко от экрана, все равно дающих прекрасный обзор и позволяющих насладиться фильмом. Если, конечно, было чем наслаждаться, поскольку уже с первых минут все моментально покраснело от крови всевозможных негодяев, эпично пошинкованных главным героем в капусту.

Сэтоши Мотидзуки

Места хоть и были где-то на галерке, было очень удобно и обзор был хороший. Молодой человек держал девушку за руку и старался не погружаться полностью в действие. Фильм был достаточно интересный и занимательный. Молодой человек не особо следил за сюжетом, намного интереснее для него было следить за любимой, чувствовать ее эмоции и слушать ее тихое ворчание в самых спорных моментах. Он тоже хотел несколько раз где-то поворчать, но потом решил, что можно будет потом всё обсудить, а сейчас просто наслаждаться красивой картинкой и каким-то сюжетом.

Наконец, фильм закончился, и молодой человек зевнул и встал с кресла. Протянул девушке руку и вместе с ней вышел из зала, а потом они пошли на улицу. Там заметно похолодало, и Сэтоши внимательно осмотрел девушку. Легкий плащ вряд ли смог спасти её от холодного ветра, но он пока не стал ничего предпринимать, чувствуя, что его забота может быть слишком навязчивой и не понравится ей.

- Куда дальше пойдём? Я, если честно, весь фильм думал, что бы поесть. Кстати, как тебе фильм? Мне он показался достаточно забавным, - сказал он.

Маргарита Эрнандес

Учитывая свой боевой опыт, Маргарита не могла просто смотреть фильм, следить за сюжетом и не пытаться оценивать постановку боев с точки зрения их реалистичности. А тут, при всей зрелищности происходящего, у нее возникали некоторые вопросы по поводу умения персонажей, включая гласного героя, обращаться с мечом. Так что время от времени она не выдерживала и начинала подсказывать горе-войнам, кам им действовать в той или иной ситуации и ругать их за постоянные ошибки, приведшие бы в настоящем бою к плачевным последствиям.

- Полнейшее безобразие, - сообщила Маргарита, после того, как они покинули здание кинотеатра. - Нет, сюжет, конечно, не плох, но ты видел, как некоторые злодеи там кисти "заламывали"? Да при таком хвате выбить у них меч из рук - раз плюнуть. Даже я бы с этой задачей справилась, а про твоего дядю и вовсе молчу.

Рита мрачно покачала головой, как бы показывая, что кривороким и неопытным войнам оружие давать не стоит. А потом, решив, что и так сказала уже достаточно, переключилась на более насущные вопросы.

- Да, завай зайдем в какую-нибудь закусочную и поедим, а то я так и дальше бушевать буду.

Она улыбнулась Сэтоши и чуть крепче сжала его руку. Наверное, в этом и было настоящее счастье - вот так ходить с любимым человеком в кино, обсуждать всякие незначительные вещи, ужинать в каких-нибудь простых заведениях, передающих весь национальный колорит... И, понимая это, Маргарита чувствовала, что жалеть ей просто не о чем, а к новому образу жизни она вполне могла и приспособиться, раз пока у нее все равно не было других вариантов.

Сэтоши Мотидзуки

Рита разошлась не на шутку, и Сэтоши улыбнулся, глядя на нее. Ему было далеко до всякого оружия, но сам фильм ему понравился. Хотя сюжет банальный и неинтересный. По крайней мере, он был уверен, что забудет этот фильм через несколько минут.

- В следующий раз я тебя заберу из дома, и мы пойдем на старого доброго "Терминатора". Это классика, и мне очень нравится. Думаю, нет людей, которые не смотрели этот фильм, - он усмехнулся и тоже крепче сжал ее руку. - Тебе не холодно? Может, на такси проедем или пешком пройдемся?

Может, он и переигрывал с тем, что слишком сильно заботился о своей женщине, но он это делал искренне и так, как умеет. Где-то в отголосках памяти возникали образы, как отец заботился о Мизуки, когда она была беременной, с какой нежностью смотрел на нее, как разговаривал с ней. Наверное, это действительно было счастьем, что он может вот так просто обнимать и любить свою девушку, не стесняясь никого и ничего. Он обнял Риту и поцеловал ее в губы.

- Пойдем? - Кивнул он в сторону дороги. - Мне не нравится ветер, ты можешь простудиться...

Маргарита Эрнандес

- Да уж, в следующий раз пойдем вместе. Свидания - это прекрасно, но бегать по Токио в поисках друг другу мне как-то не хочется. Это еще повезло, что ты догадался, где меня искать.

Маргарита была очень рада сообразительности Сэтоши, позволившей ему быстрее ее найти. Не известно, чем закончилась бы вся эта история, не появись он вовремя. Вполне мог случиться какой-нибудь скандал, которого она любыми возможными путями хотела избежать, поскольку "оберег" от назойливого внимания мужчин на нынешних сроках не сильно бросался в глаза.

- Не волнуйся, мне не холодно. Можно и пешком пройтись.

Маргарита не стала лишний раз напоминать Сэтоши, что погодными условиями ее напугать трудно. Он так мило за нее беспокоился, что Рита предпочитала сильно ему в этом не мешать, с трудом подавляя в себе желание начать его тискать прямо посреди улицы и шокировать, тем самым, приличных людей.

Хотя и Сэтоши в долгу не оставался, не отказывая себе в поцелуях и объятиях, несмотря на некоторое неодобрение со стороны некоторых случайных свидетелей нежных сцен.

Идти далеко им не пришлось, поскольку уже минутах в пяти ходьбы от кинотеатра обнаружилась небольшая закусочная по всем параметрам подходящая на роль места, где можно было сытно и вкусно поесть. И пусть она мало напоминала роскошный ресторан, Маргариту это совершенно не смущало, а отдельными моментами и радовало, поскольку позволяла расслабиться и не думать о каждом своем жесте.

-Зайдем? - спросила Рита у Сэтоши, понимая, что ему, с учетом его работы, могло хотеться чего-то более изысканного. Пусть это давалось ей и нелегко, Маргарита постепенно училась не привычному для нее доминированию, а полноценному, как ей казалось, партнерству.

Сэтоши Мотидзуки

- Да знаю я, что тебя и испугать сложно, и заморозить. Но ничего не могу с собой поделать, извини, - буркнул он, глубоко и тяжело вздохнув, сделав вид, что сильно обиделся, но подрагивающие уголки губ, готовых растянуться в глупой и счастливой улыбке, а также глаза, сказали обратное. Он очень хотел, чтобы девушка чувствовала себя защищенной в его присутствии, и позволяла себе быть слабой. Но, если долго копаться, слабым здесь был именно он, Сэтоши. Потому что, если бы Рита сейчас не была беременной, то защитилась бы сама и подлечила его, если бы он пострадал.

Он мотнул головой, чтобы избавиться от совершенно неправильных мыслей, которые могли сделать этот прекрасный вечер грустным или полным разнообразных ссор. Сейчас ему хотелось только одного - быть рядом с любимой женщиной, его женой, которая скоро станет матерью их ребенка. Он уже любил их сына...

Они пришли в небольшую и уютную закусочную и с трудом нашли столик. Теперь, когда они разместились и оказались в теплом месте, он решил поговорить.

- Я всегда тебя найду, куда бы ты не делась. Хотя куда ты от меня денешься? Кто же тебя отпустит? - Он улыбнулся и поцеловал пальчики Риты. - Давай наедемся? Я вот хочу жареный тофу. Ты будешь или тебе что-то другое? Тебе, кстати, врачи говорили, что нельзя есть?

Маргарита Эрнандес

Сэтоши не был против ее предложения, хоть до этого немного и изображал обиду, вызванную ее нежеланием пугаться и мерзнуть, как это положено приличной женщине. Правда выглядел он при этом настолько милым, что Маргарита не удержалась и поцеловала его в щеку, даже немного расстраиваясь из-за их пребывания в людном месте, не дающем позволить себе проявлять чувства в той форме, в какой ей бы хотелось.

В закусочной былолюдно, но это не помешало им найти свободный столик и начать старательно изучать меню, не забывая и о разговоре.

- Это хорошо, что ты меня всегда найдешь. Но я и сама постараюсь не теряться. - Ее рука попала в "плен", но это устраивало Маргариту настолько, что она даже не

предпринимала попыток отнять ее у Сэтоши, который явно знал, что с ней делать.

-И это ты жареным тофу наесться решил? - Она скептически покачала головой. - Да в тебя можно еще есть и есть. Так что возьми что-нибудь мясное. А по поводу моего рациона... Да стандартно. Овощи, белковая пища, аккуратнее с фруктами, жареным и все такое.

В принципе, как казалось Рите, ничего особенно страшного она и не ела, привыкнув в монастыре к достаточно простой пище, так что с этой стороны проблем у нее было быть не должно.

-Я хочу что-нибудь рыбное, ну и рис, куда же без него.

Совсем объедаться Маргарита не собиралась, боясь поправиться больше нормы. Она и так была немного выше своего мужа, и не хватало ей еще весить ощутимо больше, чтобы начать чувствовать себя рядом с ним настоящей Годзиллой или еще каким-нибудь огромным чудовищем.

Сэтоши Мотидзуки

-Я завтра куплю себе телефон, и никто никуда не потеряется. Мне как раз зарплату должны заплатить. Знаешь, как приятно, когда я сам себе плачу зарплату,- он усмехнулся. Сейчас надо интенсивнее работать, чтобы у них все было. И любовь, и морковь, и деньги. - А еще мне на неделю надо будет взять работу домой. Меня мама попросила помочь в компании. И хоть отец вряд ли обрадуется этому, но я не могу их бросить...

Он замолчал и на несколько секунд уставился в меню. Он периодически думал о том, чтобы вернуться в компанию, работая на Морриса удаленно. Он обсуждал этот вопрос с сеньором Фернандезом, но так и не сумел поговорить с отцом. Моррис советовал поговорить с отцом, попросить прощения и простить его, но Сэтоши пока не был к этому готов. Нужно было время, и он не обсуждал. Денег им хватало, и Маргарита ни в чем не нуждалась.

- Не, мясо не хочу. Я, наверное, тоже рыбу возьму. Давай тогда я закажу рыбу с овощами и рисом. И чай. А ты пока посиди здесь.

Он снова поцеловал пальчики любимой и встал из-за стола. Направился к барной стойке и сделал заказ. Взял чашки с чаем и вернулся за стол.

- Вот. Рыба скоро будет готова. А потом, если ты не устанешь, можем прогуляться.

Маргарита Эрнандес

- Представляю, - усмехнулась Маргарита на слова о выписывании самому себе зарплаты. Сама она подобной роскоши сейчас была лишена, что немного огорчало, хоть у нее и имелись небольшие сбережения, позволяющие даже в случае потери Сэтоши работы, какое-то время существовать и не испытывать острых проблем с финансами.

- Конечно, бери. Только постарайся не переработать. А то ты мне нужен бодрым и

здоровым.

Если бы Маргарита что-нибудь смыслила в финансовых вопросах, она бы предложила свою помощь, но, к сожалению, здесь от нее не было ни малейшего толка, так что приходилось довольствоваться ролью человека, создающего приятную для работы атмосферу.

В итоге, Сэтоши тоже решил остановиться на рыбе и отправился делать заказ, временно оставляя ее в одиночестве. И, пока он решал вопросы с заказом, Маргарита, изначально начавшая глазеть на посетителей закусочной, несколько раз поймала себя за тем, что непроизвольно переводит взгляд на него и начинает глуповато улыбаться, словно школьница.

- Какой же ты, все-таки милый! - не удержалась она, в момент возвращения мужа к их столику. - Я на твоём фоне кажусь безумным кровожадным чудовищем. И как ты со мной живешь?

Пусть Сэтоши и пытался убедить себя в ее нежности и хрупкости, сама Маргарита видела все немного иначе. И очень надеялась, что однажды он, проснувшись, не пожалеет о своем выборе, сделанном частично из-за внешних обстоятельств, а частично по воле разбушевавшейся после близкого знакомства с женщиной физиологии.

Сэтоши Мотидзуки

- Я постараюсь не перерабатывать, ведь мне надо заботиться о тебе и нашем ребенке, так что я должен быть в форме, - сказал Сэтоши, усмехнувшись и глядя на жену. Он, конечно, не будет сильно перерабатывать, но иногда вечерами, когда Рита будет читать книгу или чем-то заниматься, он будет стараться поработать немного.

Он сильно мотнул головой, чтобы не думать об этом, и посмотрел на любимую женщину. Ему нравились такие спокойные и лишённые всякого смысла разговоры, которые можно вести в закусочной за чашечкой чая или стаканчиком чего покрепче. Но ничего крепче чая Сэтоши теперь не пьет, а Маргарите ничего нельзя из-за беременности.

- Наш заказ готов, я сейчас принесу, - продавец-бармен помахал ему рукой, и он снова оставил Риту. Пока приносили вторую тарелку, он изучал посетителей. А потом доставил тарелки с едой на нужный столик и сел напротив Риты.

- Приятного аппетита.

Маргарита Эрнандес

Заручившись от Сэтоши обещанием не перерабатывать, Маргарита немного успокоилась. Ясное дело, он не был обязан ее развлекать, возвращаясь с работы домой, но страдать от недостатка внимания, которого в последнее время ей хотелось все больше и больше, Рита согласилась бы только в самом крайнем случае.

Тем временем их заказ приготовили, и на какое-то время за столиком воцарилась

тишина, поскольку сама Маргарита, только увидев еду, почувствовала жуткий голод. В последнее время приступы обжорства случались у нее сильнее, чем раньше, поэтому ее фантазии на тему Годзиллы переставали казаться такими уж фантазиями.

- Сэтоши, - резко оторвалась она от еды, - а если я стану кругленькой, ты все равно будешь меня любить или найдешь кого-нибудь вроде той тупоголовой дамочки с кукольным личиком из твоей компании?

Понятное дело, вопрос уже содержал в себе ответ, поскольку любой сомнительный вариант мог бы вызвать у Маргариты бурю возмущений. Правда в своем нынешнем положении, она сама с трудом представляла, что именно должен был сказать Сэтоши, чтобы не вызвать у нее желание тут же идти и крошить всех мало мальски привлекательных девушек, которым могло стукнуть в их глупые и, в скором времени, оторванные головы, позволить по отношению к ее мужу какие-нибудь вольности.

Сэтоши Мотидзуки

Он даже поперхнулся, когда она задала этот вопрос, а потом внимательно посмотрел на нее. И нахмурился.

- Кругленькой ты станешь на последних месяцах беременности. И это нормально, Рита. Ну, я не знаю, что там ты должна будешь чувствовать, но мне кажется, что это нормальро. Для нас прежде всего важно, чтобы наш ребенок был здоровым и крепким. Хотя в семье Мотидзуки не было проблем с детьми. А что касается меня... - он задумался. - Да мы с тобой вдвоем сейчас по уши в этом самом, и нам с тобой вылезать. И я тебя точно никогда не брошу. Разумеется, по своей воле не брошу. Ты же мне тоже голову открутишь, а оно мне надо?

Он говорил серьезным тоном, но в конце ласково и нежно улыбнулся. Потом пересел на диванчик к Маргарите и прижал ее к себе, обняв за талию одной рукой. Нежно отвел прядь ее рыжих волос за ухо, а потом посмотрел на тарелку с едой.

- Вкусро. Даже очень вкусно. У них хороший повар, хотя сеньор Фернандес не очень положительно отзывался об этой забегаловке. Ему тогда подали жареный тофу, и он был пригоревший. Ох, ты бы слышала, как он долго ругался, - усмехнулся он.

Он решил, что, возможно, ему надо перевести разговор на какую-нибудь другую тему, чтобы любимая не чувствовала себя неловко и не допускала никаких странных мыслей о том, что он может ее бросить и переключить свое внимание на других девушек.

Маргарита Эрнандес

- Ну так я после родов могу не сразу и похудеть, - печально вздохнула Маргарита. - Особенно если буду продолжать лопать в том же количестве и мало двигаться.

Перспектива перед ее глазами рисовалась не слишком радужная, но из-за отсутствия достойной альтернативы Рита решила смириться со своей судьбой, даже если она угрожала превратить ее в ворчливое шарообразное существо, которого боится собственный муж.

- Ну, тебе я голову, может и не откручу... - ее голос прозвучал задумчиво, - а вот всяким там писклявым японкам - это всегда пожалуйста.

Не то, чтобы Маргарита имела что-то против японок, но с японскими мужчинами общаться ей было намного проще, чем с местными женщинами. Даже если те казались такими же упрямыми и помешанными на традициях и правилах, как отец Сэтоши.

Появление рядом с ней на диванчике молодого человека она восприняла более чем благосклонно. За этот вечер Маргарита уже успела и нагуляться и насмотреться фильмов, так что сейчас ей просто хотелось немного ласки и нежности любимого человека.

- Давай сейчас доедим и поедем домой. А там я уже смогу показать, что ни одна другая женщина с твоей женой не сравнится.

Последние слова Рита проговорила практически шепотом, стремясь простимулировать мужа к ускоренному поглощению пищи. Сдерживаться и не начинать изо всех сил его тискать у Маргариты уже просто не было сил, так что она решила ускорить события, моментально расправившись с остатками своей собственной еды, словно была участницей соревнования по скоростному поеданию блюд местной кухни.

Сэтоши Мотидзуки

- Я не думаю, что ты будешь мало двигаться, так что ты снова станешь красивой, стройной и любимой. И вообще, мне кажется, для любящего мужа жена в любом обликии будет стройная и единственная.

Он замолчал и решил последовать примеру своей благоверной быстро расправиться с едой и перебраться в более привычную и спокойную обстановку, чтобы закончить начатое, а именно обнимашки, поцелуйчики, что-то еще. Потому что ему хотелось и дальше учиться становиться сильным и любимым мужем, чтобы Маргарита с ним себя чувствовала уверенно, а он мог ее защищать. Он сомневался, делая что-то или говоря, правильно ли поступает или нет. Может, нормальные мужчины, да и вообще люди, ведут себя по-другому?

- Да, конечно, мы сейчас отправимся домой. А то я немного устал после всей этой беготни. Только давай поедем на такси? - Сказал он, задумчиво прожевывая очередной кусок рыбы.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши продолжал убеждать ее в том, что внешность - это не главное и любить он ее будет при любых обстоятельствах, поэтому Маргарите приходилось верить ему на слово. Да и, в конце концов, как бы из-за беременности она не начинала чудить, какие-то остатки здравого смысла спасали ее от раздувания проблем на пустом месте и мотания мужу нервов только по причине прогрессирующего слабоумия, к счастью, не в медицинском понятии этого слова.

- Да, поедем на такси, - сразу согласилась Маргарита, уже предвкушая момент, когда они окажутся дома. За прошедшие месяцы она успела очень полюбить их небольшую съемную квартиру и научиться считать ее домом, чего за ней не водилось со времен отъезда из Испании. Даже в монастыре у нее была всего лишь комната, которая легко могла отойти кому-нибудь другому. А здесь все было иначе, особенно с учетом появления у нее семьи, которая должна была только увеличиться в недалеком будущем.

- Ну что, пойдём? - спросила она, глядя на опустевшую тарелку Сэтоши. - А то впереди у нас еще богатая культурная или не очень культурная программа, поэтому не стоит оттягивать ее до бесконечности.

Пожалуй, какими бы приятными не были свидания, домашние посиделки нравились ей еще больше, поскольку именно этих посиделок ей так не хватало долгие годы, заставляя сейчас всеми возможными способами компенсировать упущенное время.

Сэтоши Мотидзуки

Некоторое время молчали и занимались поеданием пищи. Полезное занятие в общем-то, если не считая чего другого, что их ждало по возвращению домой. Хотя поесть всё равно надо. И Сэтоши всеми возможностями хватался за то, чтобы лишний раз поесть. Хотя на работе иногда бывало, что он не успевал покушать, но сеньор Фернандез заботился о своих сотрудниках и иногда приносил ему поесть что-нибудь в кабинет. Это было очень мило, и молодой человек старался отдаваться полностью, понимая, что после всевозможных забот о нём, разговоров и прочих хороших дел не может просто где-то ошибиться в расчётах, что-то не досчитать или заказать продукты не у тех поставщиков.

Они наконец-то доели, и Сэтоши, кивнув и вытерев рот салфеткой, встал и помог подняться Рите. Помог одеться и, галантно взяв её за руку, направился с ней на улицу, где и поймал такси. Оставалось только добраться до дома и оказаться в более приятной обстановке, где им никто не мешает делать то, что они хотят...
